

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АЛИШЕР НАВОИ

**СОЧИНЕНИЯ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ**

IX

**АЛИШЕР
НАВОИ**

СОБРАНИЕ ИЗБРАННЫХ

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
САЙИДА ХАСАНА АРДАШЕРА**

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ПАХЛАВАНА МУХАММАДА**

IX

Перевод Суйимы Ганиевой

ТАШКЕНТ – 2021

Р е д к о л л е г и я

Б.А.Абдухалимов, М.Х.Асадов, О.Д.Давлатов, Н.Ильин,
Н.М.Махмудов, С.Саййид, Ш.С.Сирожиддинов, К.О.Эргашев,
Ж.С.Эшонкулов, И.Ч.Хаккулов.

Издание подготовлено к печати Институтом языка, литературы и фольклора АН РУз

Ответственные за томом

С.Н.Иванов

К.О.Эргашев

Б.Т.Раджабова

Оформление Народного художника Республики Узбекистан
И.И.Икрамова и П.Д.Воронкина

**СОБРАНИЕ
ИЗБРАННЫХ**

* * *

*Сто похвал тому, кто создал сад вселенной,
Кто сделал из лица и локонов своих розы и базилики,
Кто, создав этот сад животворный, сделал
Людей поэзии сладкоголосыми соловьями его.*

* * *

И бесчисленные хвалы той сущности бытия и небытия, которая
*С тех пор, как обрела место на престоле красноречия,
И с тех пор, как стихи слагаются сонмом стихотворцев,
Как сочинителей сокрушала до основания,
Так и сочинения их сравнивала с землей.*

До сведения проницательных и мудрых доводится, что для доказательства величия поэтической речи достаточным доводом может быть сравнение с тем, как арабские мастера слова посредством употребления украшений и разукрашивания стихов перлами красноречия придавали своим изящным стихам блеск и возносили к небесам литаврозвучный голос притязания, и с тем, как чудотворные слова всеведущего господина были ниспосланы через посредство благого Джебраила лучшему из людей, да будет над ним благословение и милосердие божье!

А сколько познавших науку стихосложения и преуспевших в познании поэзии вошло бы в сонм драгоценнейших и достойнейших людей, если бы сохранились океаны чистых жемчужин их тонких мыслей и рудники огненных лалов их поэтических образцов!

И, чтобы их славные имена и благородные качества не стерлись со страниц времен и скрижалей эпох, мужи творений в своих произведениях и авторы произведений в своих творениях украшали этими именами отдельные части и разукрашивали отдельные главы. И они в книги включали упоминания о людях своего звания.

Одним из таких был высокородный шейх-уль-ислам мавлана Нуриддин Абдуррахман Джамии (да продлится его тень и его руководство!).

*Тот, кто поразмыслит о девяти небесных сферах,
Обретет лишь каплю из моря его познаний.
С тех пор, как родник его таланта стал источать прозрачную
воду,*

Он сделал все подобным живой воде.

Сей великий муж в своей книге под названием «Бахариан» открыл восемь таких цветников, что восемь цветников рая из-за смущения скрылись от людских глаз за завесой сокровенности. И он украсил книгу именем могущественного султана и увенчал ее его прекрасными титулами. А один цветник по пению сладкоголосых соловьев и нежно звучных птиц он сделал достойным зависти всех китайских рисунков и ревности поднебесного рая.

И Амир Давлатшах, который среди знатных уроженцев Хорасана славился

своими достоинствами и ученостью и был знаменит венцом неприязнительности, также написал в честь могущественного султана книгу, озаглавленную «Тазкират-аш-шуара». И действительно он положил много труда для написания ее и хорошо подобрал поэтов. В этой области есть также еще много сочинений и книг. Однако в них упомянуты имена и перечислены свойства только тех поэтов и мастеров красноречия, которые жили давно и завершили свой путь в стародавние времена. Поэтому же и мудрецы благословенного и счастливого времени, которые, благодаря успехам правления и в результате назиданий могущест венного султана, во многих видах поэзии, и в особенности в газелях, способствовали успокоению сердец и возвышению радости, довели сочетание ясности и изящества до совершенства своих предшественников, а тонкость и изысканность смысла – до требований меры. Из-за того, что их имена были лишены упоминания среди сонма тех избранных, а слова их остались неизвестными в тех упорядоченных сводах, в мой сокрушенный разум и сломленное печалью сердце снизошло желание, чтобы было написано хотя бы несколько страниц и чтобы там были названы имена тонких знатоков слова, слывающих поэтами этого века. Да будут и эти взыскующие милости упомянуты в ряду великих поэтов прошлого, да будут и эти достойные приобщены к онму тех славных! Да пребудут все из числа этого сонма неизбывными от времен царственного рождения могущественного султана до благоденствующего века державы, до судного дня и вечными до скончания мира. О многих слышал я, недостойный, но не довелось еще мне послужить им! А скольким из них мне удалось послужить, но они уже перешли из бренного мира суетности в вечную обитель радости! И сколько еще и поныне пребывают в этих язвах времени! Еще не вознесена хвала достоинствам этих высокородных. И все это надлежит собрать! Да будет записано хотя бы малое из свершений таланта некоторых из них. И когда эта цель была достигнута, было решено разделить мое сочинение на восемь частей, и каждая избранная часть была наречена «маджлисом», а всему сочинению было дано имя «Маджалис-ан-нафаис».

*Я счастлив приступить к этому дару
И воздать его прелестным созданиям мужей поэзии,
Надежду питаю, что, если жизнь не изменит,
Я завершу свой труд с молитвой о шахе.*

МАДЖЛИС ПЕРВЫЙ

*О высокопоставленных и досточтимых
людях, конец благородного века коих я
застал, но общения с коими не удостоился.*

В их числе – вступивший на путь познания божества, познавший тайнства высокородный **Мир Касым Анвар** (да будут святы его тайны!)¹. Хотя его сан выше чина поэта и он несравнен в ряду святых, однако поскольку он, исходя из того, что одежда стихов пригоднее для изъяснения мистических истин и знаний, изволил писать стихи, сие ради благословения начато с его священного имени.

Мир родом из Азербайджана. По рождению он из селения Сараб. В юности он стал мюридом шейха Садриддина Ардабили (да будут святы его тайны!). Он в совершенстве постиг от него знания суфиев и их учение и по указанию шейха прибыл в Хорасан. В течение короткого времени население стало настолько преданным в услужении ему, что среди людей началось брожение. Падишах того времени велел Миру покинуть страну. Он отправился в Балх и Самарканд, но по прошествии некоторого времени вновь прибыл в столицу. Здесь опять чагатайская знать и благородные люди страны стали посвящаться к нему в мюриды и устремлялись к нему. Чиста была его стезя и пламенна его душа. Народ очень любил его стихи, с увлечением читал и переписывал их. Именно это и послужило поводом к составлению его дивана. Он сочинил небольшое месневи под названием «Анис-ал-ашикин» («Друг влюбленных») и написал также тарджи². Ради благословения здесь выписано два начальных бейта.

Вот один из них:

*Любовь твоя – богатство обоих миров,
Слава аллаху, она у меня в сердце и в душе.*

И вот еще один:

*Мы – гуляки и влюбленные, предающие огню
весь мир, и беззаботные –
перед блаженством скорби по тебе нет нам
дела до раздумий о мире!*

Первый стих, который я выучил, было вот это последнее двустишие. В то время мне было около трех или четырех лет. Когда досточтимые люди предлагали мне прочесть их, многие удивлялись моему чтению. Его месневи написано тем же размером, что и месневи высокородного мавлана

¹ Формула поминания умерших

² Тарджи – стихотворения, включающие припев, который состоит Из двух рифмующихся полустиший.

Джелаладдина Руми (да будут святы его тайны!), которое называют «рамали мусаддас». Нижеследующее полустихие – из этого месневи:

Был в Тебризе сын сейида.

Возможно, что здесь он имеет в виду самого себя. В его турджибандах есть такой повторяющийся бейт:

*Ты – основа всего тайного и явного
По праву и по признакам, и по сущности, и по именам твоим*

Священная могила этого высокородного мужа находится в области Джам, в городке Харджурд. Я, недостойный, тоже из числа тех людей, которые обметают его гробницу. Он скончался в 835 г. (да будет посещаемая и благословенна его гробница!)

Мир Махдум был на положении преемника, сына и любимца высокородного Мир Касыма. Отец его прибыл в Мешхед из Мекки для поклонения гробнице имама Али Мусаар-Риза. Когда на обратном пути он достиг Нишапура, он поселился там и женился. Бог одарил его тремя сыновьями. Самым младшим из них был Мир Махдум, которого звали Сайид Мухаммад. Он приехал в город³, чтобы получить образование, и когда он завершал изучение «внешних наук»⁴, было как раз время наибольшей славы высокородного Мир Касыма. Он сподобился служить ему, став его мюридом и сподвижником. Высокородный Мир занялся его воспитанием и совершенствованием. Он внушал ему великие подвиги искусства и обращал к суровым видам служения. Поскольку Мир Махдум был чистосердечный и удачливый, он эти обязанности служения выполнял так, что в согласии с изречением «кто служит, тому услужат» Мир Касым дал ему имя «Мир Махдум»⁵. И высокородный Мир Касым постоянно чтит его как дорогого и почтенного человека. Ему принадлежит сей стих:

*Певец, пой песню! Виночертий, лей вино!
Дозволена кровь того, кто объявил вино недозволенным.*

Могила его в Мехрабаде в области Нишапур.

Хафиз Саад – мюрид Мир Касыма. Он был беспечным и веселым человеком, и собеседниками его были беспутные бражники Герата, и посему исходили от них непотребные и непристойные дела. Когда все это стало

³ Имеется в виду Герат.

⁴ Захир улум – буквально «явные науки», т. е. светские науки, официально преподававшиеся в медресе. Им противопоставляются «батин улум» – «науки тайные», т. е. мистическое учение, которое человек постигал под руководством духовного наставника.

⁵ Махдум – тот, кому служат, кому подчиняются.

известного святейшеству Миру, он лишил Хафизу Саада своего общества и приказал разрушить его келью и выбросить обломки ее из ханаки. Тогда Хафизу Саад сочинил газель. Вот бейт из той газели:

*Ты опозорил меня в мире беспутства,
Сердце мое отнял, а душу подверг сотням невзгод.*

После этого случая Хафиз был отвергнут и лишен чести служить Миру. У него есть муамма⁶ с разгадкой: «Ахмад Мирак»:

⁶ Муамма – особый вид стихотворной загадки, в которой отгадка – какое-либо имя собственное – тщательно зашифрована и должна быть выведена на основании иносказательно выраженных в данном стихе намеков. Эти намеки представляют собой завуалированные указания на те преобразования, которые нужно осуществить в отношении отдельных букв арабского алфавита, содержащихся в строках стихотворения (в муамма бывает две или четыре строки, чтобы получить зашифрованное имя. Преобразования могут быть различными: перенос точек, стоящих над некоторыми буквами арабского алфавита, под букву, что превращает данную букву в другую (например, буква, соответствующая русской букве «х», при переносе точки под букву превращается в «дж»); перестановка букв в слове или из одного слова в другое; действия с числовыми значениями букв (все буквы арабского алфавита соответствуют каким-либо цифрам) и т. д.

Так, в данном муамма зашифровано имя «Ахмад Мирак». Дословный перевод этого муамма следующий:

*Я не хочу вина, не давай (его мне) и не подноси,
Отмеди (лучше) Саада к началу улицы возлюбленной.*

В графике оригинала этого муамма имеет следующее написание:

سم می بدارم مدار میر
نمان سمدرا بر سم کوئی یار

В первой строке, помимо указанного выше ее смысла, можно усмотреть еще и другой смысл: «Не имею начальной буквы в слове *می* -май» («вино»)). Если устранить начальную букву *م* («м»), останется лишь одна буква *ی* («и»). Ее числовое значение равно десяти и, будучи выражено словом, пишется ١٠; числовые же значения двух букв, составляющих это слово, 4 (٤) и 5 (٥), а в сумме 9. Число 9 может быть выражено также и сочетанием букв («а»=1) и ح («х»=8). Таким образом, путём преобразований из слова «май» («вино») мы получили слог *ح* «ах» – первую половину имени «Ахмад». Другая его половина получается изъятием из слова *مدار* «мидар» его начального слога *م*, который может также читаться и как «мад». Из следующего слова *میر* «мияр» также берётся начальный слог «ми», который составит начальную половину второй имени – «Мирак». Вторая часть этого имени выводится из следующей строки. Здесь из слова «Саадра» (имя Саад в винительном падеже) берётся слог «ра», который, как указывается в стихе, нужно «отвести» к началу слова «куй» («улица»), т. е. к его начальной букве «к».

*Сари май надарам мадару майар,
Биман Саъдра бар сари куи йар.*

Таким отвергнутым и покинул мир этот Хафиз.

Ходжа Абул-Вафаи Хорезми (да будут святы его тайны!) был великим святым. Народ Хорезма прозвал Ходжуза небесную чистоту земным ангелом. Ходжа изучил светские и мистического характера науки. У него есть хорошие суфистские сочинения. Известно также, что он знал и другие занимательные науки, но не обнаруживал этого – может быть, потому, что он проявлял чрезмерную заботу о сосредоточенности в делах истины. Он был искусен в теории музыки и в исполнении, что видно из его трактата. Если кто-либо возьмется рассказывать о Ходже, ему придется написать целую книгу, причем вряд ли в одной книге возможно будет все изложить. Закончим наш рассказ одним его четверостишием:

*Если совершил проступок, просить прощения хуже, чем грешить,
Ибо в этом содержится три плохих притязания:
Жажда жизни, силы и могущества.
Но силой и мощью, кроме Всевышнего, никто не обладает.*

Ходжа тоже оставил этот мир в Хорезме. И его священная могила также в Хорезме.

Мавлана⁷ Хусейн Хоразми – ученик Ходжи Абул-Вафа (да будут святы его тайны!) в светских науках и его мюрид в суфийских знаниях. Мавлана был известным человеком в свое время; «Максуди акса» («Заветные помыслы») – его сочинение. Мавлана составил толкование на месневи Мавлана Джелаладдина Руми (да будут святы его тайны!). Он также написал на хорезмийском диалекте языка тюрки толкование на «Касидаи Бурда». Есть у него и другие сочинения. Но характер его и поведение совершенно не соответствуют познаниям тайных наук. Во время правления Шахруха Мирза Мавлана уличили в неверии за одну его газель и доставили его из Хорезма в Герат. Но он был мудрым и знающим суфийское учение человеком, и доказать обвинение не смогли. Потом он снова вернулся на родину. Вот первое двустишие из той газели:

*О ты, кто известен всему миру и скрыт от него.
Ты – горе сердца влюбленного и ты же – истинный исцелитель его.*

Получается «Ми-ра-к», а в целом – «Ахмад Мирак». Данное муамма приводится в переводе для того, чтобы дать читателю представление об этом жанре. В дальнейшем переводы муамма не даются.

⁷ Мавлана – буквально «наш господин». Употреблялось это слово как титул перед именами судей, вождей религиозных орденов, поэтов и ученых.

Мавлана был убит узбеками в Хорезме во время мятежа Тан Суфи, и могила его – с южной стороны гробницы Ходжи Абул-Вафа (да будут святы его тайны!).

Шейх Азари стал известен в Исфарайине, здесь прославились его стихи, а в среднем возрасте он вступил на путь праведной жизни. Он совершил священное паломничество во время странствия посетил Индию. Там он был удостоен встречи со многими досточтимыми людьми и шейхами. Султану тех государств стали его мюридами и доверились ему. Рассказывают, что властитель Гулбарга пожаловал ему сто тысяч монет. Когда вручали ему те монеты, он должен был склониться до земли согласно обычаю той страны. Но Шейх не склонил своей головы и сочинил поэтому случаю такой стих:

*Я, тюрок, назвал унижительными обычая индусов Джайпала,
За царское высокомерие Джуны не дам даже одного зернышка
ячменя.*

После возвращения из Индии в Исфарайин он уединился предавался молитвам. Такие сочинения, как «Аджайиб-ад-дунё» («Чудеса мира») и «Джавахир-ал-асрар» («Драгоценности тайн»), принадлежат Шейху; есть у него и другие произведения, известен еще диван его стихов. Вот его стих:

*Вновь настала ночь, глаза мои увлажнили поле плача,
Ливень слез полился и совершил ночной набег на войска моего сна.*

Могила Шейха в Исфарайине – там, где он жил. Ходжа Авхад Муствафи, достоинства которого выше всякого описания, по случаю «тариха»⁸ смерти Шейха нашел слово «*فسرؤ*» а я на кончину Мавлана Тути Таршези нашел слово «*فروس*».⁹ Известно, что они умерли в один год.

Мавлана Катиби был бесподобным человеком в свое время. К какому бы поэтическому жанру он ни обращался, ему удавалось запечатлеть весьма своеобразные мысли. В особенности преуспел он в сочинении касыд, многие из них получались у него очень удачно. У него есть и месневи, например, «Тажнисат» («Омонимии»), «Зул-бахрайн» («Двух-размерный»), «Зул-кафиятайн» («Двухрифмованный»), «Хусн ва ишк» («Красота и любовь»), «Насир ва Мансур», «Бахрамва Гуландам». Более всего известен и удачен его диван касыд и стихов. В конце жизни он приступил было к сочинению в подражание «Хамсе», но, видимо, превысил свои возможности. Наверное, это и послужило причиной того, что он не сумел ее завершить. Я думаю, что при том поэтическом вкусе, которым обладал Мавлана Катиби, и если бы ему покровительствовал такой знаток поэзии, как Султан Сахибкиран¹⁰, и если

⁸ Тарих – хронограмма, дату следует выводить по абжаду.

⁹ Цифровые значения слов «*فسرؤ*» и «*فروس*» дают дату 866 (1461/62) г.

¹⁰ Султан Сахибкиран – Счастливый султан – титул Хусейна Байкары. Сахибкиран по астрологии – ребенок, который рожден при встрече двух планет. Такому ребенку было суждено стать счастливым и великим человеком.